

14. Нижник В.М., Левицька А.О. Конкуренстоспроможність персоналу як складова забезпечення конкурентоспроможності переваг на ринку праці [Електронний ресурс]. - Режим доступу http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Vchnu_Ekon/2011_5_1/086-089.pdf
15. Ахромкін Є.М. Аналіз критеріїв конкурентоспроможності персоналу промислових підприємств / Є.М. Ахромкін // Вісник Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля : наук. журнал. – Луганськ, 2012. – № 1 (172). – ч.1.

Мартынюк И.В. Общая характеристика фактора конкурентоспособности работника в трудовых отношениях. – Статья

В статье проанализирована правовая природа конкурентоспособности работника, выделены количественные и качественные факторы, влияющие на её структуру. Рассмотрено соотношение понятия конкурентоспособности со смежными категориями качества и профессиональной пригодности рабочей силы.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкуренция, трудовые отношения, рабочая сила, факторы, критерии.

Martyniuk I.V. General characteristics of the competitiveness factor in employee labor relations. - Article

The article analyzes the legal nature of the competitiveness of the employee, identified quantitative and qualitative factors influencing its structure. Correlation of the concept of competitiveness with adjacent categories of quality and suitability of labor.

Key words: competitiveness, competition, labor relations, labor, factors, criteria.

УДК 343.136

И. В. Маслов
*заведующий кафедрой уголовного процесса
Института повышения квалификации
Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва,
канд. юрид. наук, доцент*

**ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУРЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ТРЕБУЕТ СИСТЕМНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СООТНОШЕНИЯ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И
ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ**

В статье на основании анализа системных связей рассматриваются проблемы соотношения функций прокурорского надзора и ведомственного контроля за расследованием преступлений, а также соотношение досудебного и судебного производства. Делается вывод, что для оптимизации до-

судебного производства к российским реалиям необходимо адаптировать немецкую модель предварительного расследования преступлений.

Ключевые слова: процессуальные функции лиц, официально осуществляющих уголовный процесс; анализ системных связей; соотношение досудебного и судебного производства.

Лишение российской прокуратуры ее традиционной для XX века функции расследования преступлений и создание нового государственного ведомства – Следственного комитета Российской Федерации (СКР) дало значимый повод для обсуждения учеными-юристами вопроса об оптимальном соотношении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и ведомственного (процессуального) контроля. Проблема оптимального разделения труда между должностными лицами государственных органов, выступающих на одной процессуальной стороне, в силу ряда причин, выходящих за рамки правового регулирования, приобретает особую остроту применительно к системам органов прокуратуры и СКР. Следует подчеркнуть, что обсуждение данного процессуального вопроса, зачастую, превращается в научное лоббирование ведомственных интересов. Авторы, тем или иным образом аффилированные в определенные системы государственных органов, рассматривают его через призму интересов своего ведомства. Все же, по большому счету, речь следует вести не о том, кто более значим – прокурор или руководитель следственного органа, а об оптимизации процедуры досудебного производства. Поэтому процессуальные права и обязанности указанных должностных лиц следует подвергать анализу через призму эффективности расследования.

Актуальность данного вопроса обусловлена также и поэтапным созданием единого органа предварительного следствия. Представляется, что подобный эксперимент потерпел фиаско в Республике Казахстан только потому¹, что правовая регламентация расследования преступлений не соответствовала иерархии систем, включенных в эту деятельность. Процессуальные функции лиц, официально осуществляющих уголовный процесс, дублировались, что порождало столкновение межсистемных интересов. Системы правоохранительных органов, одновременно являющиеся подсистемами исполнительной власти, конфликтовали друг с другом, доказывая свою исключительную полезность, а цели, для которых эти системы были созданы, достигались, но по остаточному принципу.

Рассмотрим соотношение прокурорского надзора и ведомственного контроля не столько на основании целесообразности их процессуальной

---

¹ О данной проблематике автор судит по следующим работам: Соловьев Н. Реформа следственного аппарата: от перераспределения подследственности до модернизации УК // Российская юстиция, № 12, 2000. Александров А.И. Проблемы организации предварительного следствия в Российской Федерации: направление реформирования // Российский следователь, № 1, 2011. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Велби, Проспект, 2008. СПС Консультант Плюс и ряду других.

компетенции, сколь отдадим приоритет анализу рациональности построения системных связей и соответствия им правовой регламентации расследования преступлений.

Если признать, что управление является лишь одной из функций антропогенной системы¹, тогда процессуальные отношения, складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства, официально осуществляющими уголовный процесс и выступающими на одной стороне, следует рассматривать в разрезе управления одних субъектов другими — управления вышестоящих структурных элементов системы нижестоящими, управления вышестоящими системами, системами подчиненными.

Действительно, отношения следователь ↔ руководитель следственного органа, как элементы одной системы имеют и процессуальную и управленческую составляющую. Соотношение управленческих и процессуальных отношений обсуждается в научных работах с момента появления в 1965 году процессуальной фигуры начальника следственного отдела.

Рассматривая вопросы соотношения процессуальных и управленческих отношений в уголовном судопроизводстве, на анализе судебной системы профессор И.Б. Михайловская указала на их тесную связь даже при реализации функции правосудия².

По мнению автора, в ходе досудебного производства управленческие и процессуальные функции не просто тесно связаны друг с другом, а имеют характер взаимопроникновения, переплетения и заменимости. При рассмотрении внутрисистемных связей — следователь ↔ руководитель следственного органа, а также межсистемных связей — прокурор ↔ органы предварительного расследования, на основе конкретных практических примеров, выделить случаи реализации только процессуальных или исключительно управленческих полномочий практически невозможно.

Сделанный выше предварительный вывод о том, что прокурор применительно к органам предварительного расследования осуществляет управленческие полномочия, вытекающие из его процессуальной компетенции, по меньшей мере, противоречив. Более того, его легко опровергнуть совокупным рассмотрением п. 1 ст. 4 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и п. 1 ст. 5 и п. 3 ст. 1 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Согласно указанным норм нижестоящие прокуроры подчиняются вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации. Нижестоящие руководители следственных органов находятся в подчинении вышестоящих и Председателя Следственного комитета; а руководство деятельностью СКР осуществляет Президент Российской Федерации. Поэтому ни о каком управлении органами предварительного расследования

¹ Антропогенные системы – созданные благодаря осознанной волевой и целенаправленной деятельности человека. См.: Черноухов С.А. Антропогенные системы и человек. Автореф.дис...канд.филосф.наук. СПб., 2010. С. 8. // <http://history.spbu.ru/userfiles/aspir/autorefs/Chernouhov.pdf>.

² См.: Михайловская И.Б. Соотношение процессуальных и управленческих отношений в уголовном судопроизводстве // Гос. и право, 2011, № 7, С. 27.

со стороны прокуроров, на первый взгляд, не может вестись и речи. Законодательной базы для подобного вывода нет.

Однако не из правового, а системного рассмотрения процессуальных полномочий прокурора следует вывод как раз об управлении им процессуальной деятельностью органов расследования.

Начнем с того, что каждая система государственных органов имеет:

«Вход» - там, где внешняя среда воздействует на систему и вызывает у системы ответную реакцию.

«Рабочий орган» - структурный элемент системы, получающий раздражение внешней среды и в силу формальных предписаний обязанный на него реагировать в пределах своей компетенции и осуществляющий «процесс» переработки полученного внешнего раздражения.

«Выход» - консолидированный полезный результат, выдаваемый системой или воздействие системы на внешнюю среду. Консолидированный полезный результат применительно к конкретным случаям, также будет обозначаться термином «Продукт».

Взяв данные рассуждения за основу графически систему досудебного производства можно изобразить следующим образом (рис. 1).

Под «Входом» подразумевается получение любой информации о предполагаемом совершенном преступлении.

«Процесс» деятельность органов расследования на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

«Выход» иди «Продукт» принятие окончательного решения по делу (прекращение уголовного дела; направление уголовного дела в суд с обвинительным заключением, постановлением о применении мер медицинского характера; с определенной оговоркой приостановление предварительного следствия).

1. Под «Входом» подразумевается получение любой информации о предполагаемом совершенном преступлении.
2. «Процесс» деятельность органов расследования на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.
3. «Выход» иди «Продукт» принятие окончательного решения по делу (прекращение уголовного дела; направление уголовного дела в суд с обвинительным заключением, постановлением о применении мер медицинского характера; с определенной оговоркой приостановление предварительного следствия).

Рис. 1

Далее следует графически отобразить форму осуществления ведомственного (внутрисистемного контроля) за «входом», «процессом», «выходом» и прокурорского надзора (внесистемного контроля)¹.

Отметим, что на основании п. 1 ст. 11 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и п. 1 ст. 12 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» системы СКР и органов прокуратуры имеют трехступенчатую структуру. Генеральная прокуратура и центральный аппарат СКР; прокуратуры субъектов Российской Федерации и главные следственные и следственные управления СКР по субъектам Российской Федерации; прокуратуры городов, районов и следственные отделы, и следственные отделения по районам, городам.

На (рис. 2) цифрами 1, 2, 3 обозначены уровни осуществления ведомственного контроля и прокурорского надзора, а стрелками внутрисистемные и межсистемные связи по осуществлению контроля за функционированием системы.

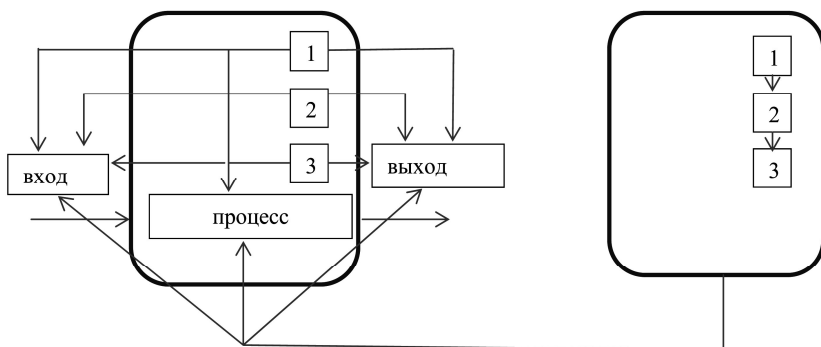

Рис. 2

Не рассматривая различий в процессуальной компетенции прокуроров и руководителей следственных органов, из графического изображения можно сделать вывод о том, что прокурорский и ведомственный контроль за расследованием преступлений дублируют друг друга, причем многократно.

Контрольную функцию за расследованием, по меньшей мере, осуществляют три структурных внутрисистемных и столько же внесистемных элемента. Если же поставить задачу установить точное количество субъектов

¹ В юридическом значении «контроль» и «надзор» понятия отличные друг от друга. Вместе с тем, в отдельных словарях синонимов понятие «контроль» раскрывается через термин «надзор», а «надзор» в свою очередь через «контроль». Морфология «контроля» и «надзора» это наблюдение над управляемым или подчиненным объектом; механизм, с помощью которого обеспечивается соблюдение определенных ограничений (условий), нарушение которых наносит ущерб функционированию системы. Поэтому далее по тексту слова «контроль» и «надзор» применительно к системной терминологии будут использоваться в качестве синонимов.

контроля, то необходимо рассмотреть внутренние структуры элементов, обозначенных цифрами 1, 2, 3. Например, на районном уровне элементами надзорной подсистемы следует признать кроме прокурора также его заместителя и помощника. Для установления количества контрольных элементов на региональном и федеральном уровне необходим соответствующий анализ ведомственных нормативных актов, в том числе регламентов работы по порядку согласования и визирования принимаемых процессуальных решений. Автор не ставил перед собой задачу по построению полной контрольной иерархии, но стоит отметить, что количество контрольных элементов по самым предварительным подсчетам превышает 10. Дублирование контрольных функций ведомственного и межведомственного контроля, как представляется, негативно сказывается на «процессе». В теории управления имеется правило, согласно которому контроль наиболее эффективен, когда его осуществляют не более трех субъектов. При их увеличении эффективность контроля снижается в прямо пропорциональной геометрической прогрессии.

Анализируя системные связи, необходимо отметить, что «выход» из системы расследования преступлений также является «входом» в систему отправления правосудия. Причем на этом стыке, исходя из процессуальных полномочий (ч. 1 ст. 221 УПК РФ), «стоит» прокурор. Именно он контролирует качество «выхода» и достаточность оснований для «входа», т.е. дает оценку качества «продукта» выдаваемого системой расследования преступлений. Также прокурор в настоящее время наделен полномочиями по отмене постановлений о приостановлении предварительного следствия (п. 3 ч. 1 ст. 211 УПК РФ) и прекращении уголовного дела (ч. 1 ст. 214 УПК РФ). Исходя из этого, он в полном объеме контролирует качество «продукта» и признает его либо приемлемым, либо возвращает «продукт» с «выхода» обратно на этап «процесса». Таким образом, можно заключить, что процессуальная компетенция прокурора de-facto делает его руководителем системы расследования преступлений. Конечно же, не в полном, а только в процессуальном смысле. Субъект системного и (или) межсистемного контроля, решающий вопрос о достаточности оснований для «выхода», контролирует функционирование не всей системы, но однозначно ее рабочего органа.

Отметим системное противоречие действующего процессуального законодательства. Прокурор, наделенный процессуальным правом контроля «входа», «процесса» и «выхода», не несет ответственности за результат и качество «продукта». Представляется, что при создании единого следственного органа конфликт системы расследования и системы надзора за ней, при существующей уголовно-процессуальной регламентации ведомственного контроля и прокурорского надзора будет только усиливаться.

Говоря о связях систем расследования преступлений и прокурорского надзора, нельзя оставить без рассмотрения такой критерий функционирования систем как достижение в процессе деятельности положительного

результата, на который данная система нацелена и качественной оценки полученного результата – «продукта».

Следует обратить внимание и на то, что внутрисистемная и внесистемная оценка качества «процесса» и «продукта» всегда различаются. Внутрисистемная оценка качества, по субъективным факторам, завышается, внесистемная, по той же причине, наоборот снижается и занижается. Различия в оценке качества приводят к межсистемным противоречиям и противостояниям, которые только вредят общественным отношениям, т.к. системы правоохранительных органов входят в качестве структурных элементов в суперсистему государства¹. Поэтому функцию контроля качества «продукта» должно осуществлять то лицо, которое является потребителем данного «продукта».

Сложность вопроса оценки качества расследования («продукта») обусловлена тем, что, по нашему мнению, задачи (назначение) уголовного судопроизводства, сформулированные законодателем, не вытекают из порядка разрешения уголовно-процессуальных отношений. Иными словами декларативная норма, которая должна определять концепцию и отдельные принципы разрешения процессуальных правоотношений противоречит нормам-правилам, непосредственно определяющим порядок разрешения этих отношений.

Согласно ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Таким образом, цель процессуального права – это не создание необходимых, благоприятных условий для правильного применения норм материального уголовного права. Это не охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя от преступных посягательств и т.д., а также предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ), т.е. защита публичных интересов и личных интересов потерпевших через защиту интересов публичных. А это только и исключительно защита интересов потерпевших и обвиняемых. Если это так, то началом уголовного судопроизводства или «входом» в систему должна являться не информация о возможно совершенном преступлении, а обличительное в процессуальную форму заявление потерпевшего с требованием о возбуждении уголов-

---

¹ Можно привести противоположные примеры, когда различие во внутри и межсистемной оценке качества дает положительный результат. При производстве товаров и услуг оценка качества продукта, произведенная его потребителем, в конечном счете, повышает эффективность всего производства. Это же можно сказать и про оценку качества, даваемую в прениях государственным обвинителем, защитником и разрешаемую судом при постановлении приговора. Отличие заключается в том, что производитель ↔ потребитель не объединены в суперсистему, а обвинение ↔ защита ↔ суд являются элементами системы отправления правосудия, отвечающие за качество продукта каждый в своей части.

ного дела и производстве расследования. В таком случае, «процесс» следует продолжать до окончательного решения по существу заявления в форме предусмотренной законодателем, либо до ходатайства потерпевшего о прекращении уголовно-процессуальной деятельности. Иначе говоря «процесс» идет до достижения формально определенных целей либо до гипотетической защиты прав потерпевшего, в зависимости от того, что наступит ранее.

В связи с тем, что переход от розыскного типа досудебного производства к исковому по целому ряду обстоятельств не предвидится, то целью уголовного судопроизводства следует признать установление объективной истины для правильного применения норм материального права¹.

Таким образом, цель «процесса» можно обозначить как собирание (формирование) доказательств, достаточных для выдвижения прокурором публичного обвинения в суде. Таким образом, системные связи между досудебным и судебным производством схематично можно изобразить так: (рис. 3).

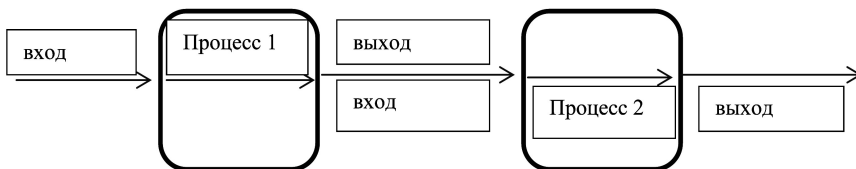

Рис. 3.

Повторимся. «Продукт», выдаваемый системой расследования преступлений на «выходе», должен отвечать (соответствовать) по своим качественно-количественным характеристикам требованиям приемлемости для «входа» в систему производства в суде. Однако на этой схеме не нашел своего отображения прокурорский надзор. Применительно к системной связи досудебное производство ↔ суд первой инстанции, деятельность прокурора можно графически изобразить двумя способами. Эти способы определяют различные концепции деятельности прокурора и соотношения досудебного и судебного производства.

Во-первых, стоит предположить, что деятельность прокурора исключительно контрольная и тогда ее следует изобразить, объединив схемы рисунков 2 и 3. Сделаем это в несколько упрощенном порядке для простоты восприятия (рис 4).

¹ В данной статье затрагивается целый комплекс проблем досудебного производства, которые в определенной степени связаны с ее темой. Мнение автора о целях и задачах уголовного судопроизводства и его досудебных стадий противоречит существующей процессуальной доктрине. Но т.к. аргументация занимаемой позиции выходит за рамки исследования, то необходимо указать, что установление объективной истины является не самодостаточной целью, а лишь элементом этой цели.

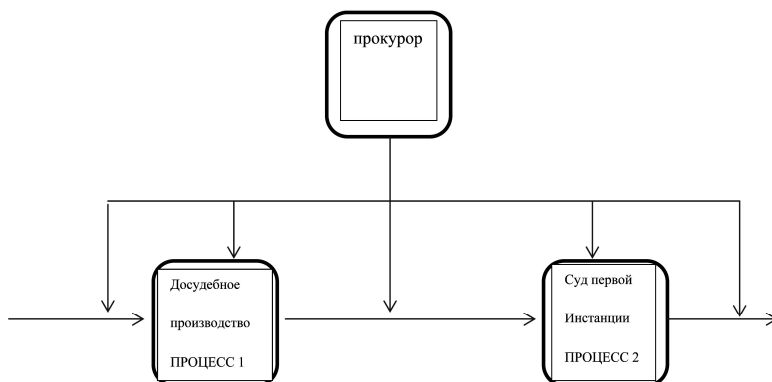

Рис. 4.

Однако данная схема представляется неверной. Можно привести достаточно аргументов как в пользу «прокурор – полномостный «хозяин» предварительного расследования», так и «за» прокурора – пассивного наблюдателя, реагирующего на выявленные нарушения представлениями, но не способного повлиять на «процесс».

Пояснение: Позиции, излагающиеся в специальной юридической литературе, относительно соотношений функций прокурора, сводятся к двум, но радикально противоположным.

Первая. Прокурор «хозяин» расследования в силу того, что он, утверждая обвинительное заключение, подводит его итоги. Поэтому работа органов расследования направлена на удовлетворение «потребностей» прокурора в судебном заседании. Тогда, по нашему мнению, системы органов прокуратуры и органов расследования необходимо объединить в одну систему. Если «хозяин» руководит процессом, соответственно он должен нести не только процессуальную, но и полную¹ ответственность за эффективность «процесса» и качество «выхода».

Вторая. Надзор прокурора не должен иметь каких-либо отличий от формы осуществления надзора за соблюдением требований федерального законодательства. На выявленные нарушения норм УК РФ и УПК РФ прокурор реагирует внесением представлений. Он не отвечает за эффективность «процесса» и качество «выхода», чем обеспечивается его беспристрастность в судебном заседании.

Обе позиции, изложенные выше в самом общем виде, по нашему мнению, неполноценны и непоследовательны. Первая противоречит смыслу выделения СКР из прокуратуры, справедливо обоснованному несовместимости

¹ Под полной ответственностью нами понимается законность, обоснованность и целесообразность порядка реализации следующих управленческих функций: организационно-аналитической, планирования, организации функционирования, непосредственного принятия управленческих решений, контроля и стимулирования.

мостью сосредоточения в одном органе функций расследования и надзора за ним. Нелогичность второй заключается в том, что надзор за расследованием в отличие от так называемого общего надзора, заключается в том, что прокурор определенным образом является потребителем «продукта». Реализация обвинительной функции в суде, базируется на данных расследования. Именно поэтому, прокурор должен управлять «входом» и «процессом», чтобы получить необходимый ему «продукт».

Однако, согласно существующей доктрине уголовного судопроизводства (и не только отечественной), прокурор на судебных стадиях, в суде первой инстанции в первую очередь, является основным системным элементом. Функция обвинения, реализуемая прокурором, генерирует реализацию функций защиты и отправления правосудия. Таким образом, определяя роль прокурора в досудебном производстве необходимо отталкиваться от его судебной функции. Соответственно следует сделать вывод, что система прокуратуры должна выступать не в виде внесистемного контрольного органа, как то изображено на рис. 4, а промежуточной ступени между системой предварительного следствия и судебной системой (рис. 5).

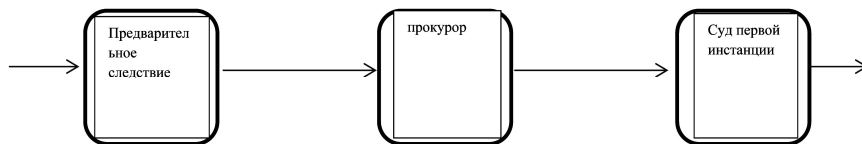

Рис. 5.

Подобная системная связь, с точки зрения общей теории систем, наиболее верна. Однако деятельность прокурора по утверждению либо не утверждению обвинительного заключения нельзя признать «процессом» в полном смысле этого слова. Так как в данном случае не происходит: получения раздражения от внешней среды («вход»), его переработки и трансформации («процесс») и «выхода» создания «продукта». По большому счету эта деятельность может являться либо завершающим этапом «процесса» расследования либо первоначальным этапом судебного «процесса». В соответствии с отечественной процессуальной традицией, эта деятельность признается завершающим этапом стадии предварительного расследования (ст. 221 УПК РФ). Поэтому системная связь, изображенная на рис. 5, не отвечает реалиям действующего процессуального законодательства.

Именно в этом заключается непоследовательность, а возможно и ошибка законодателя. Выделив из системы органов прокуратуры органы следствия в самостоятельную систему адекватных изменений в регламентации «входа», «процесса» и «выхода» фактически не произошло. Данная деятельность концептуально в процессуальном и системном смысле практически ничем не отличается от порядка, предусмотренного УПК РСФСР (1960).

Пояснение. На момент принятия данного кодекса все следователи работали в системе органов прокуратуры (за исключением следователей КГБ СССР), как и в период действия предшествующего УПК РСФСР (1923).

Остается ответить на вопрос, приемлема ли системная иерархия, изображенная на рис. 5 в качестве процессуальной концепции.

По мнению автора, однозначно – да. Именно так можно изобразить системную связь следователь ↔ прокурор предусмотренную Уставом уголовного судопроизводства Российской империи (1864) и Уставом уголовного судопроизводства для Германской империи (1877)¹. Согласно данным кодексам главной процессуальной обязанностью следователя являлось установление фактических обстоятельств предполагаемого преступления – установление объективной истины. Процессуальных внутрисистемных органов контроля за следователем указанными кодексами не предусматривалось, а разногласия между следователем и прокурором разрешались судом. Завершенное расследование производство следователь направлял прокурору, которым решался вопрос о доказанности (недоказанности) вины, производилась квалификация инкриминируемого деяния и пр. При этом, именно прокурором решался главный системный вопрос: достаточна ли качественно-количественная характеристика следственного производства для «входа» в систему суда первой инстанции. Если нет, то дело прекращалось. Если ситуацию можно было исправить, то дело обращалось на доследование. Если качество отвечало требованиям приемлемости, то дело направлялось в суд. Следует отметить, что в данной системной конструкции следователь реализует исключительно функцию расследования, а прокурор обвинения. При этом они не выступают на одной стороне, чем обеспечивается объективность расследования и независимость прокурора в интерпретации его данных.

Представляется, что дублирование внутрисистемного ведомственного процессуального контроля межведомственным прокурорским имеет пока негативные, но не катастрофические последствия². Но факт конфликта между внутри и межсистемным контролем, приводящий к падению качества «процесса», как представляется, не вызывает сомнений. Прокуроры отменяют процессуальные решения следователей и не утверждают обвинительные заключения по столь надуманным, а порой и анекдотичным основаниям, что можно говорить о том, что отмена процессуальных решений стала самоцелью деятельности прокуроров. В свою очередь уголовные дела, по которым собрано достаточно доказательств виновности, продолжают «вариться» на следственной кухне.

¹ В настоящее время УПК ФРГ. Данный кодекс, сохранив свою структуру, цели, задачи и принципы, но претерпев значительные изменения, многие из которых связаны с развитием техники, применяющейся в процессе, решениями Европейского Суда по правам человека действует и в настоящее время.

² Органами СКР направляется в суды для рассмотрения по существу примерно около 10% уголовных дел от общего количества завершённых расследованием всеми следственными органами.

Примеров тому из практики расследования можно привести множество, приведем лишь один.

Установлено, что в своем жилище обнаружен труп лица преклонного возраста, смерть которого наступила от естественных причин. Рядом с трупом обнаружена винтовка Мосина. После проведения процессуальной проверки по данному факту следователь отказал в возбуждении уголовного дела. Причиной отмены постановления послужила неполнота проверки. В качестве обстоятельств подлежащих дополнительной проверке указана необходимость опросить гражданина Мосина¹ на предмет того почему его винтовка находилась рядом с трупом, что ему известно об умершем и обстоятельствах смерти. Вспоминая героев М.А. Булгакова, замечу, что следователю необходимо добыть справку о том, что гражданин Мосин уже длительное время находится там, откуда извлечь его для получения объяснения ну ни как не возможно.

Для повышения эффективности расследования необходимо поменять концепцию уголовно-процессуального законодательства построив его на основе разграничения процессуальных функций и логичных управленческих системных связей.

Совокупность трех систем, изображённых на рис. 5, имеет свое право на существование, но с определенными оговорками. Так, должностные лица следственных органов, признав необходимым производство расследования – достаточность оснований для «входа» и осуществления «процесса», передав окончательное расследованием уголовное дело прокурору, скорее всего, столкнутся с тем, что качество «продукта» последним будет оценено, мягко говоря, негативно. Общепризнанный закон функционирования систем говорит о том, что для улучшения качества «продукта» можно сделать только две вещи, как одновременно, так и раздельно: 1) ограничить качество «входа»; 2) оптимизировать процедуру «процесса».

В связи с чем, представляется необходимым адаптировать к отечественным реалиям немецкую и забытую отечественную модель досудебного производства, согласно которым на основании дискреционного решения прокурора «процесс» дифференцируется на общий и особый порядок.

Общий. Предварительное следствие производится исключительно по требованию прокурора и распространяется только на те факты, которые содержатся в требовании.

Особый. Прокурор на основании данных оперативно-розыскной деятельности по делам о преступлениях совершенных в условиях очевидности возбуждает публичное обвинение в суде без производства предварительного следствия.

Предложения о дифференциации форм расследования преступлений, предусматривающие особый порядок реализации функций лиц, официально осуществляющих уголовный процесс. В конечном счете, являющиеся

---

¹ Мосин С.И. – русский конструктор стрелкового оружия (1849-1902).

проектами по оптимизации досудебного производства учитывают, как правило, процессуальные, но не системные аспекты.

Например, автор не согласен с предложенной Б.Я. Гавриловым дифференциацией расследования. Изначально подследственность дробится между следствием и дознанием по критерию тяжести совершенных преступлений. После чего, каждая из форм расследования в зависимости от сложности и трудоемкости подразделяется на общую и упрощенную¹.

На наш взгляд, в законодательстве невозможно сформулировать исчерпывающий перечень оснований для осуществления предварительного следствия, так и случаи когда в его производстве необходимости нет. Дифференцировать расследование преступлений по формально определенным критериям для оптимизации «процесса» вполне допустимо, но необходимо учесть следующее. Каждое совершенное преступление индивидуально. Эта индивидуальность заключается в качественно-количественных характеристиках оставленных следов; возможности познающего субъекта выявить, зафиксировать и идентифицировать эти следы; а также в силе сопротивления расследованию, со стороны лиц не заинтересованных в установлении объективной истины.

Поэтому официальное лицо, чья деятельность пронизывает весь уголовный процесс от получения первоначальной информации о совершенном преступлении, до исполнения приговора, должно в полном объеме нести ответственность за качество «процесса». Соответственно принимать дискреционные решения о необходимости в предварительном следствии или в ее отсутствии.

Представляется, что использование немецкой системной модели, надежность которой подтверждена более чем вековым существованием, наиболее целесообразна. Вместе с тем, ее внедрение при детальной проработке регламентации процессуальных правоотношений потребует взвешенного подхода. Ключевым системным вопросом здесь выступает адаптированность системы расследования к реакциям внешней среды: качественно-количественная составляющая преступности; приемлемость системы для нужд общества, связи с иными системами государственных органов. В частности автор в дальнейшей работе попытается сформулировать приемлемость системных связей при реализации таких государственных функций как поддержание общественного порядка и расследование преступлений – рассмотреть целесообразность системных связей на «входе».

Маслов І. В. Оптимізація процедури досудового провадження потребує системних змін у співвідношенні процесуальних функцій прокурорського нагляду та відомчого контролю/

У статті на підстав аналізу системних зв'язків розглядаються проблеми співвідношення функцій прокурорського нагляду та відомчого контролю за

---

¹ Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Велби, Проспект, 2008. СПС Консультант Плюс.

розслідуванням злочинів, а також співвідношення досудового та судового провадження. Робиться висновок, що для оптимізації досудового провадження до російських реалій необхідно адаптувати німецьку модель попереднього розслідування злочинів.

Ключові слова: процесуальні функції осіб, що офіційно здійснюють кримінальний процес; аналіз системних зв'язків; співвідношення досудового та судового провадження.

Maslov I. V. Optimization of procedure of pre-trial production requires systemic changes of correlation of judicial functions of directorate of public prosecutions and department control

The paper based on the analysis of systemic connections are considered the problem of correlation functions of Public Prosecutions and the institutional control over the investigation of crimes, and the ratio of pretrial and trial. It is concluded that to optimize the pretrial proceedings to domestic realities need to adapt the German model of the investigation of crimes.

Keywords: procedural functions engaged in official criminal process, analysis of systemic linkages, the ratio of pre-trial and trial.

УДК 349.22

*К.В.Небоженко,
м. Харків*

**ДОСВІД ЄВРОПЕЙСЬКИХ КРАЇН У СФЕРІ РЕАЛІЗАЦІЇ ПРАВА
НА ЗДОРОВІ ТА БЕЗПЕЧНІ УМОВИ ПРАЦІ**

Статтю присвячено дослідженню досвіду європейських країн у сфері реалізації права на здорові та безпечні умови праці. В процесі дослідження розглянуто особливості реалізації права на здорові та безпечні умови праці таких країн як Польща, Німеччина та Франція. Зроблено висновок, що забезпечення охорони праці є найважливішим напрямом соціальної політики Європейського співтовариства.

Ключові слова: європейські країни, реалізація, право, здорові та безпечні умови праці.

Важливо умовою успішної інтеграції України до Європейського Союзу є підвищення соціальних стандартів. В Указі Президента України від 11 червня 1998 р. "Про затвердження стратегії інтеграції України до ЄС" [1] зазначено, що однією з перспективних зовнішньополітичних цілей України є її входження до складу ЄС, тобто Європейська інтеграція і членство в Європейському Союзі, має на меті оновлення національних систем охорони праці з урахуванням європейського законодавства. Враховуючи означене, дослідження європейського досвіду у сфері реалізації права на здорові та безпечні умови праці щодо розв'язання багатьох проблем, а саме узо-